

АЛЕКСАНДР БЕЛОЗЕРОВ

М

СТИХИ

ЯТЕЖНЫЕ
ВИХРИ

1 9 2 8

КУЛЬТУРА

REPRODUCED FROM THE ORIGINAL

THE
LIBRARY
OF THE
CONGRESS

1900

THE
LIBRARY
OF THE
CONGRESS

THE
LIBRARY
OF THE
CONGRESS

22

1900

28

АЛЕКСАНДР БЕЛОЗЕРОВ

МЯТЕЖНЫЕ ВИХРИ

48X651
Другу С. И. Мамашкину.
в память о начале 18-го года и
работе в Саб.-кр. Кименорова.

Листке, - дружески А. Белозеру

1928 г. - Н - Н.

СТИХИ

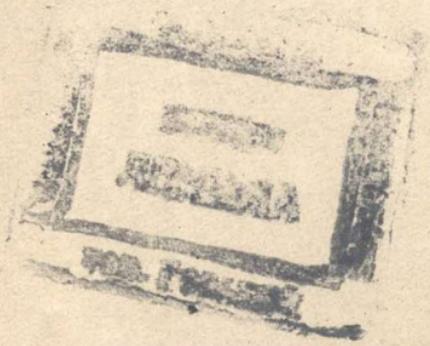

Изд. «КУЛЬТУРА»
1928

УДК 62.01.01.01.01.01.01

ИЗВЕЩЕНИЕ

ОТ П Е Ч А Т А Н О
в типографии Нижполиграф,
Варварка, 32, в количестве
1000 экзempl., Нижегородский
гублит №2314. Заказ № 8141.

Handwritten notes:
... 08-81 ...
... 1909 ...
... 1909 ...
... 1909 ...

ИЗВЕЩЕНИЕ

ВИХРИ МЯТЕЖНЫЕ

ПОЭМА

ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА

ПО НОВЫМ ПУТЯМ

В цепях-веригах жизни строгой,
Во мраке прошлых темных лет
Я шел тернистою дорогой,
Кровавый оставляя след.

Но в сердце юном пролетарском
Уж гневно загоралась кровь
И на борьбу с неправдой царской
Манила красочная новь.

И вот, неведомый, на грани
Борьбы, иного бытия, —
Тебя я встретил в новом стане
И расцвела душа моя.

Такой живой, такой бодрящий,
В глазах безоблачная даль,
Весь точно метеор горящий,
Душа — огонь, а сердце — сталь.

И в первое рукопожатье
Забилась трепетно сердца
И подсказали, что мы — братья
В борьбе великой до конца!

Пошли мы в дымные заводы,
Вослед рабочему пути, —
Чтобы на жертвенник свободы
И кровь и знание принести.

Пред новым словом, верой пылкой
Росли борцы, бледнела тьма.
И нам наградой были — ссылка
И одинокая тюрьма...

Но не страшил нас бой неравный
И не страшили пытки нас:
Какое счастье — подвиг славный
Свершить за свой рабочий класс!

Под свист опричников нагайки,
Разгуд винтовок и штыков
Мы создавали дело спайки
Своих разрозненных рядов.

А жизнь России — жизнь подполья
Была убога и темна.
Тем крепче светлого раздолья
Ждала забитая страна!

В те годы было нас немного,
Но с каждым днем бойцы росли
И по глухим путям - дорогам
Во тьму светильники несли.

И знает ветер лишь да звёзды,
Как мы в былые времена,
Взрыхляя первые борозды,
Бросали в почву семена...

И годы шли... В огне пожаров
Стальные мускулы отлив,
Под звон размеренных ударов
Мужал рабочий коллектив.

В дыму заводов, над станками,
Под гул машин и скрежет пил,
Для мировой борьбы с врагами
К победе волю закалил...

И сладок был в труде упорном
Вспоенный кровью первый плод:
Плеснулся морем непокорным
России трудовой народ!...

КРАСНЫЙ 1905

И вот в борьбе, за мраком ночи,
Блеснула робкая заря:
То вырвал силою рабочий
«Семнадцатое октября»...

Тот год историей отмечен,
Как праздник воли мировой.
Он вихрем радости был встречен
По всей России трудовой.

Из края в край страны безбрежной,
Стихийно - грозен и широк,
Пронесся первый вихрь мятежный —
Восстанья огненный поток!..

Грозой и бурей был надколот
Гнет вечный царского дворца,
И заиграл проворней молот
В руках рабочего - борца!

В полях - усадьбах, буре внемля,
Вздыбились факелы - костры
И глубже врезывались в землю
Плуги блестящи и остры...

Какие дни! В природе — осень,
 А в городах — цветет весна!
 Хотя и хмурит к ночи просинь —
 Нам в эти ночи не до сна!

Дороги — улицы, проулки
 Братва засыпала с утра.
 Под звоны музык бодро, гулко
 Несется красное «Ура»!

На площадях нарядный праздник!
 Цветных знамен горящий лес.
 И день, толпу лаская, дразнит
 Стихом напевных «Марсельез»!

На каждом древке флаг у брата
 Горит улыбкой синих блуз:
 «Совет Рабочих Депутатов»
 И с ним соратник «Профсоюз».

Покою ночью мысль не знала,
 Судьбу грядущего сверля..
 Нет, дней таких ты не видала
 До сих пор, Русская Земля!

.....

Наш путь — борьба, вперед движение,
 Мы верой пылкою сильны:
 — Настанет час освобожденья
 Для угнетенных всей страны!

Тому порукой — Маркса гений
 И грозный молот у станков,
 Костры помещичьих имений,
 «Потемкин» красных моряков!

Пока Россия клонит спину
 Под игом царского плута,
 Следы кровавые не сгинут
 От феодального кнута...

Когда с помещиками правит
 Слуга короны — капитал,
 Вдвойне они Россию дают,
 Пока рабочий не восстал.

Пусть не сдержал своих позиций
 Врагом измученный народ, —
 Но все же — светлую страницей
 В борьбе великой Пятый Год!

ЧЕРНЫЕ ГОДЫ

Итак, опять пужда и рабство,
 Во тьме — врагов шакалий вой.
 Когда же проклятое барство
 В стихии сгинет буревой?!

В бреду слова живые мёрли,
 Притихли бодрые шаги
 И подступали спазмы в горле
 Под стёны дьявольской пурги.

Мозги тисками были сжаты,
 Горбятил непосильный труд,
 И снова тюрьмы - казематы
 Заполонил рабочий люд...

И снова песнею кандалной,
 Как встарь, Владимирка жила:
 В Сибирь и тундры люд опальный
 Ватагой дерзкой повела...

Скрипели жутью неизмерной
 В дорогах желтые пески,
 И ярый ветер, спутник верный,
 Выл песню злобы и тоски...

VIII

О годы, сдобренные ядом!
Не смыть веками ваш позор,
Когда «карательным отрядам»
Россия — жертвенный простор!..

Когда по жнивью и пригоркам,
Как в осень чахлые песты,
Во-след слезам солено-горьким
Взрастали черные кресты...

Глубоких лет седые смены
Страниц позорных не сотрут,
Когда у шахт кровавой «Лены»
Враги вершили черный суд.

И снова в гуле и разврате
Блестали царские дворцы,
Когда в чаду рабочей хаты
Стонали дети и отцы...

Когда на пажити и нивы
Легла проклятия печать,
И снова вербы да крапивы
Россию начали качать...

Так десять мрачных лет терзали
Вампиры нищую страну
И в завершение навязали
Народу страшную войну.

Зачем? Чтобы придворной клики
Распутство гнусное прикрыть,
Чтобы народа гнев великий
В крови горячей потопить?..

Или во славу капитала,
В угоду бога - кошелька,
Убив рабочего сначала,
Раздеть чужого мужика?..

И вновь настали дни лихие:
Нестройной пестрою толпой
Россия, нищая Россия,
Пошла на массовый убой...

Казалось, луч последний тухнет,
Иди под пулю и молчи;
Пускай семья без хлеба пухнет,—
И стыд и сердце — растопчи!..

А по селеньям шли поборы
Под страхом тюрем и кнута,
И суд военный — строгий, скорый,
Когда не платит беднота.

И каждый день, и каждый вечер,
Под странный звон колоколов
Сплетала жизнь угрюмый клетчер
В равнинах сел и городов...

Но может быть в порыве гневном
Стальной щетиною штыков
Народ рабочий шагом мерным
Вдруг ринет на своих врагов?

Под гром войны и гул восстаний,
Когда и воздух раскален,—
Быть может круг твоих страданий,
Россия, будет завершен?!

В ОГНЕ И БУРЕ

Как будто колокол в тумане
 Качнулся медной головой, —
 И Русь, дремавшая в обмане,
 Встает с постели вековой...

Взлети набатом над страную
 И ложь и рабство унеси, —
 Раздайся громовой трубою
 И веру в правду воскреси!

Качнись с Казбековой вершины,
 Упрись в Ледяный океан,
 От хмурой Балтики — в равнины
 И до сибирских каторжан!...

Ударь, торжественно-победный,
 Греми раскатами, как взрыв,
 Рассей наследья сумрак бледный
 И огневой зажги порыв!

Чтоб на последнем гневном Вече
 Народ свой вынес приговор,
 Как за свободу в грозной сече
 Решить правдиво давний спор!

XII

Под гром войны, ее безумий,
В страдании бешено-грозна,
Вскипела Русская страна,
Как огнедышащий Везувий.

И вот свершилось — нет царя,
Разбита царская твердыня...
Над Русью, старую рабыней,
Зарделась новая заря!

Огнем великого бунтарства —
Так жизнью было решено —
За миг единый сожжено
Веками всхоленное барство!

Окончен первый наш этап, —
И каждый стал России сыном,
Стал каждый вольным гражданином,
Кто был вчера — покорный раб.

Но цепи рабства уничтожив,
Зачем оставлены враги?..
И вновь отравлены мозги,
Опять жестоко Свободы ложе...

XIII

Увы, февральская победа
России мира не дала,
И скорьь воинственного бреда
Не стерла с хмурого чела.

И улиц гневное движение,
Заводов буйственная дрожь
Сулили новое сражение —
Последний пламенный мятеж.

Стальные сдерживая нервы,
Роптал суровый Петроград.
В минуты грозные он первый
Вставал на гребни баррикад.

Под красный клич рабочей песни,
Всегда мятежна и права
Ему устами Красной Пресни
По-братски вторила Москва.

И вот тогда, в годину крови,
Напрягши мускулы вдвойне,
Он недовольно сдвинул брови
В ответ бессмысленной войне...

XIV

Под ношей дьявольского груза
Кровавый запекся рубец...
И каждый тот, кто в синей блузе,
Зажал отточенный резец.

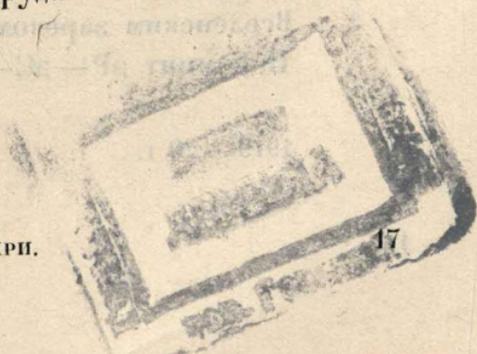
И вкупе с братекою Москвою,
Под знаком новых баррикад,
Одна душа — рука с рукою —
Восстал рабочий Петроград!

Тогда сурово - вдохновенный,
Другой раздался клич борцам:
«Мир хижинам — война дворцам!»
И прокатился по вселенной...

И начал ты к гражданской буре
Бойцов испытанных сзывать,
Чтобы в рабочей диктатуре
Россию вновь перековать.

Когда горячий шлак был сколот,
Взметнулась Красная Звезда
И в ней скрестились Серп и Молот —
Эмблема мира и труда!

159484

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Год пережит, не год — столетье
 Кипенья нервов, мышц и волю,
 Борьбы жестокой лихолетье,
 Победы радость, жертвы боль...

Но нет пути верней и краше —
 Задача слишком велика!
 Свершенных дел и той задачи
 Решить не мыслили века!

Положен отдых и машине...
 Но ты, товарищ, пред врагом
 Стоял бесстрашно на вершине
 Бессменным нашим вожаком.

И груз безмерный жизнь расторгнул,
 Нежданно страшный час настиг...
 И в первый раз печалью дрогнул
 Пред этой смертью грозный ВЦИК...

Свердлова нет... Прощай, товарищ!
 Твои дела — без числ и мер —
 Вселенским заревом пожарищ
 Напомнит эР — эС — эФ — эС — эР!

1919 — 20 г.

ЛИК РЕВОЛЮЦИИ

1917 — 1923

И ты оневая стихия,

Безумствуй, сжигая меня,

Россия, Россия, Россия—

Мессия грядущего дня!

А. Б е л ы й.

Стихотворения цикла «Лик Революции» и следующего — «На грани восстания» были напечатаны в 1917—1923 г.г. в следующих столичных и провинциальных журналах и газетах (алфав.): «Вестник Революции», «Вечерняя Газета», «Голос Пахаря», «Голос Труда», «Голос Трудов. Крестьян.», «Звезда», «Земля», «Зори Октября», «Искусство и Сцена», «Красное Знамя», «Наша Коммуна», «Нижегородская Коммуна», «Рабочий Край», «Рабоч. Ниж. Листок», «Советская Правда» и «Чернозем»; стихотворения последнего цикла «Война» печатались в течение 1915—1917 г.г. в изданиях: «Защитн. Родины», «Литературный Сборник», «Курьер», «Минская Газета», «Нижегородский Листок», «Нов. Варш. Утро», и «Рыбинская Газета» Поэма «Вихри мятежные» в отрывках была помещена в журнале «Рабочее Творчество».

* * *

Сброшена бурей корона,
Взяты народом дворцы.
Вечная слава, борцы,
Вам, разрушителям трона!

Ныне великим Мессией, —
Пусть удивляется свет, —
Братский Рабочий Совет
Правит свободной Россией!

Явью горит для народа
Вольная дерзких мечта:
Радость, Любовь, Красота,
Равенство, Братство, Свобода!

Точно по сбывному чуду
Недра, леса и поля —
Принадлежит вся земля
Только рабочему люду!

И на знаменах народных
Будет отныне всегда:
Восемь часов для труда,
Восемь для сна, 8 свободных!

ПЕСНЬ РЕВОЛЮЦИИ

Вот она песнь Революции,
Пламенный музыки звон!
Сжатые толпами улицы
Плещутся морем знамен.

Слушайте песню мятежную:
Кончена гнета страда, —
Создали Волю безбрежную
В огненном вихре труда!

Слушайте вы без истерики —
Лондон, Париж и Берлин,
Янки заморской Америки:
Кончен мучительный сплин —

Встала Россия, — разгадана,
Мчится, как бешеный конь!
Будет, напыхалась ладана,
Вихрем вздыбилась — огонь!

Встаньте и вы, зарубежные
Братья и сестры труда:
Годы настали мятежные,
Славной борьбы череда!

ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ

Мы восстали, чтобы цепи
В этом мире разорвать,
Для себя и для вселенной
Царство новое сковать;
Царство солнечных сияний,
Электрических дворцов,
Где прекрасной станут былью
Сказки древних мудрецов.

К миру грозных достижений
Мы, бестрашные, летим:
Победили землю, воздух,
Солнце — Небо победим!

В жутком рокоте моторов,
В напряженьи проводов
Отраженье наших мускул,
Гений наших городов.

Под раскаты звонкой стали
И под ярый гром машин
Возмужала наша Муза
И вскрылила до вершин.

Наша Муза — пламя горна
И немолчные станки;
От того-то наши песни
Искрометны и звонки.

В ярко-радужном созвездьи
Трудовой зажгли мы герб:
Трудовой железный Молот
И стальной блестящий Серп,

Чтоб под знаменем науки,
В царстве Вольного труда,
Загорелась над вселенной
Наша Красная Звезда!

* * *

Искрометным зафыркала горном,
Жеребцом встала Русь на дыбы.
В этом визге и ржаньи задном —
Дерзновенные крики борьбы.

Не преступно ли в бурю без толку
Парню ежиться в хате, рыча...
Да и мне ли, подпольному волку,
В эти дни не расправить плеча!

Из мужицкого сделан я теста
И в острогах скитался не зря, —
Значит, будет мне красное место
Во вселенской борьбе Октября.

Закружиться бы в огненном вихре,
Сердце пламенно в буре разлить,
И покуда раскаты не стихли,
Мировые костры запалить!

По завету былых коммунаров,
Закрутить бы неслыханный пир,
Так чтоб в зареве красных пожаров
Переплавить весь заново мир!

НОВАЯ РУСЬ

Ив. Касаткину

I

Гей вы, степи без границы,
Реки, горы да леса!
Парни, девки, молодицы —
Руси девственной краса!

Все с душою вольной птахи,
Сами—птицы и кроты,
Кумачевые рубахи,
Самотканые порты!

Вьются кудри заливатски,
Пояс — шелковый кистень.
Шапка на-бок, по-казацки —
Удаль вольных деревень!

А пришла пора — страдаю
Выйдут в поле и на луг:
Запоеет коса стрелою,
Закряхтит железный плуг.

Нет, не все еще изжито, —
Много песен огневых
И в кошнице много жита
Для засевок яровых!

Ой ты, Русь, хмельная брага,
Многолика и степна;
Безудержная ватага,
Силы кряжистой копна!

И чтоб ты да не посмела
Во весь рост привстать?
Чтобы ты да не сумела
Ворога прогнать?!...

Ой, не верю, Русь, не верю,
Что ты вновь уснешь, —
Темной ночью люту-зверю
Приготовишь нож!

В зорях алых и багряных
Подойдет черед,
И восстанет в терпких ранах
Кряжистый народ.

От полей дорог кровавых
И из дальних мест
Он на мускулах корявых
Понесет свой крест!

На путях твоих кровавых
 Жадные, скорбя,
Много ворогов лукавых
 Смотрят на тебя.

Пусть твои ланиты худы,
 Но уж спеет рожь,
И своих колосьев груды,
 Русь, ты соберешь!

Пусть пока на сердце камень,
 Пусть ты на одре,
Душу жжет кровавый пламень,
 Пусть ты на костре,—

Но для юных поколений,
 Но для новых смен
След твоих самосожжений
 Будь благословен!

ВОИН РЕСПУБЛИКИ

Коммуны братской пролетарий,
Глашатай вольности земной,
В года глухие—бедный парий,
Теперь — республики герой.

В годину тяжких испытаний,
Когда сгустился вражий гнет,
Тебя послал на поле брани —
В борьбу трудящийся народ.

Не дремлет враг неугомонный,
Открыв надменное лицо...
Но ты, страж революционный,
Порвешь разбойное кольцо!

Как сын Респу^блики Великой,
В экстазе грозно-боевом
Ее не дашь ты своре дикой
Сожечь в налете огнем!

Перед врагами в час опасный
С поста ты дерзко не уйдешь
И если нужно, воин красный,
Ты за Республику умрешь!

ГИМН ТРУДУ

Тебе, гигант стальной, железный,
Тебе Всемирный гений — Труд,
Миры небес, земные бездны
Хвалу торжественно поют!

Ты скорбь и радость и богатство —
Всю мира жизнь в себя впитал,
Во имя равенства и братства
Разрушить волен капитал!

Лишь ты наследье вековое,
Могучий, навсегда сотрешь
И в царство новое земное
Нас, огнекрылый, приведешь!

Где нет ни бедности, ни барства,
Где ярко в солнечной заре
Коммуны огненное царство
Горит на всем земном шаре!

Слава, слава огнеликий
Коллектива Труд великий,
Труд свободный —
Слава!

9 ЯНВАРЯ

Чредою мрачной годы шли без счета
Под гнетом произвола и вражды.
И что ни день — тяжелая работа,
Цепь длинная заботы и нужды.

В лохмотьях жить устало тело,
Без проблеска — измучилась душа.
«О если бы немного просветлело,
Казалось, жизнь была бы хороша!»

Вдруг осенило глубже, строже:
«Пойдем к царю, он — наш отец,
Он милостив, помазанник он божий,
Поймет мольбу он тысячи сердец».

Наивно-просто верили, как дети,
Рабочие российскому царю:
«Тому, кто жил в нужде на свете,
Свободен путь к земному алтарю».

В морозный день нестройною толпою,
Детей забрав, бесхитростно-просты,
Пошли они к дворцу, неся с собою
Хоругви, и иконы, и кресты...

«О редкий миг в ряду немых столетий!
Так близок царь, надежды без конца»...
И вдруг раздался залп, другой и третий —
Ответ любовный царского свинца...

Открой глаза: растреляны иконы,
Хоругви и кресты под трупами детей,
Предсмертные сжимают душу стоны,
Струится кровь отцов и матерей...

Вот правда царская! Чего жесточей
Придумаешь? Кровавый сон, кошмар!
Отныне нет царя и бога нет, рабочий,
Им верный нанесли опричники удар.—

Да будет так! В наивно-детской вере
Тогда прозрели зрячие слепцы:
«Проклятие! К царю закрыты двери,
В крови рабочих — царские дворцы!»

С тех пор тринадцать лет кровавых
На смертном ложе мучилась страна:
Распутство при дворе князей и генералов,
Расстрелы, тюрьмы, голод и война...

Но есть предел народному страданию —
Течет по жилам кровь и у раба!
И вот пришел великий год восстанья,
В огне и буре вспыхнула борьба...

Рукой железной царский трон расколот,
Зажглась свободы красная заря.
И ныне над страной Серп и Молот,
Блещат в лучах стального Октября!
1915 — 18 г.

МАЙСКИЕ ПЕСНИ

I

Все — крестьянин и рабочий,
Каждый сын России — знай:
Точно солнце после ночи —
Красен праздник светлый Май!

От станков и от лопаты,
Из заводов, мастерских
Для кого знамена святы, —
Выноси на праздник их!

Кто за волю, кто за нами,
Все готовьтесь в этот час:
За Республику — под знамя,
Кто не с нами — против нас!

Выходи и стар, и юный,
И испытанный борец,
Чтоб в потоке вылить бурном
Зовы пламенных сердец!

Чтоб огнем души заставить
Села — веси, города
Песней дружною прославить
Праздник Вольного Труда!

Первый Мая день — святыня,
Солнца блеск, сиянье дня!
Создала его твердыня
Наших мускул и огня!

Были дни: за корку хлеба
В цепких лапах пауков
Мы — тому свидетель небо —
Гнули спины у станков...

Лил ручьями пот кровавый,
Грудь сжимало, тело жгло,
Но на смену дням корявым
Время новое пришло!

Крепки мускулы и руки,
Светит красная звезда.
Под размеренные стук
Праздник создали труда!

Час настал: рядами, стройно,
Трудовой народ, вставай!
Реют красные знамена —
Здравствуй Солнце — Красный Май!

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

(1871—18 марта—1921)

У ратуши ночью безлунной
Нарушена мертвая тишь:
Сегодня объявлен Коммуной
Мятежный рабочий Париж.

А в день восемнадцатый Марта
Смертельный огонь митральез
На площади красной Монмартра
Не мог заглушить марсельез.

Не страшны ни пытки, ни кары,
И рады в борьбе умереть,
Рядами идут коммунары:
«Коммуна—Париж или смерть!»

Пусть злобно плюет из засады
Придворный продажный Версаль:
Ответит ему с баррикады
Повстанцев горячая сталь...

Натянуты нервы, как струны.
С борцами, у каменных стен,
Во имя вселенской Коммуны
Вожь первый—рабочий Варлен.

И рядом, сторая от гнева,
Седой Делеклюз и Россель;
В плечо с ними Красная Дева —
Гражданка Луиза Мишель.

В победу спаяла ихвера,
Коммуна горела в сердцах.
Лишь имя кровавого Тьера
Проклятьем звучало в рядах.

И с каждым мгновением ближе
К свободе и смерти борьба...
Но знают — отныне в Париже
Не будет ни слез, ни раба...

Не будет, как прежде, рабыни,
Придворных, господ, королей, —
Коммуна воздвигнет отныне
Им кровью своей мавзолей.

Полвека минуло, но юна
Геройская битва труда.
Коммуна, Коммуна, Коммуна, —
Вот яркая в небе звезда!

С К И Ф Ы

Есть у нас книги и песни свои,
Есть философы свои и поэты.
Вечной наукой, во имя любви,
Новые юным оставим заветы.

Кто-то безмерно и глупо солгал,
Будто мы нищи, темны и убоги:
Новою правдою Мир засверкал
Свержены старые, дряхлые боги!

Заревом ало-красных костров —
Дряхлой Европе на-страх и на-диво —
Грозным гигантом упрямо, остро
Врезалась новая мощь коллектива.

Есть у нас воля и мозг и душа.
Все, о чем долго мечтали народы,
Все создадим — сотворим, не спеша,
Светлое царство труда и свободы!

Недры откроем горячей земли,
В гиблой пучине бестрепетно встанем,
Ярые к небу вздыбим корабли —
Солнце, Меркурий, Венеру достанем!

Г Р Я Д У Щ Е Е

В былое жутью — голод, стужа...
Но даль грядущего ясна.
Стучи же, молот, звонче, тужась,
Вагранки плавьте до-красна!

Не изменил борьбы течение,
Рожденный с болью хитрый «Нэп»,
Но Ленин знал его значение, —
Кто возродит тепло и хлеб.

Блестят довольные витрины
И бодро фабрика гудит.
Полей забытые целины
Прилежный трактор бороздит.

Пройдут года — мечи и танки
Перекуем на мирный лад...
Взгнездят аэро-полустанки
На крыши каменных громад.

И паровоз стальные птицы
Оставят для тяжелых смен...
Сотрут ненужные границы
Нам зыби радио-антенн.

Заменит вёрсты — точность метра,
И ярче миллиона донц
Весь мир загадочный электро
Зальет каскадом новых солнц!

НА ГРАНИ ВОССТАНИЯ

1915 — 1917

*То десять лет назад надлома
Ужасный грохот пробежал...
И вот теперь под гулом грома
Сорвался и летит обвал!*

В. Брюсов

РОССИЯ

Серг. Есенину

Затерялся месяц на ущербе,
Заскрипел плетень,
И прижались робко к белой вербе
Избы деревень.

Залегли поемные просторы
Вдоль и поперек;
Обойти твои холмы и горы —
Краток жизни срок.

Но висят тяжелые туманы,
И пути — в дыму...
Я ль твои несчастья, боли, раны
Я ли не пойму?!

Через тот ли ядный дым, горючий,
О, родная Русь,
Я к тебе, где терний, шип колючий,
Кровью сердца рвусь!

Знаю, чашу скорби не измерить,
Не унять тоски,
Но в твою звезду я буду верить —
В новые ростки!

РАБОТНИЦА

Худа, задумчива, бледна
Во цвете юных лет,—
Не разгибаясь, шьет она—
Едва забрезжит свет.

А за окном справляет пир
Красавица-весна,
И весел, ясен звездный мир
И жизнью жизнь полна!

Молчи, поэт! Не все ль равно,
Какая там пора...
Здесь так же душно и темно
Сегодня и вчера.

Не сходит горькой думы тень
С угрюмого лица:
Работай ночь, работай день,
И — не видать конца!

Работай, но заветный долг
Исполни поточней:
Тому, кто носит этот шелк,
Ты саван белый сшей!

ТКАЧИ

Мертвенно-бледны суровые лица,
Молнии мечут сухие глаза;
Черные думы снуют вереницей,
Чудится, в них притаилась гроза.

Солнце взглянуло и скрылось несмело,
Где-то на воле пирует весна.
Душная пыль от станков полетела,
Жалобно шепчут о чем-то красна.

Медленно тянутся красные нити,
Кашляет глухо скрипучий станок.
Крепкие руки, проворней ловите
В алой основе скользящий челнок!

Пусть веретена кружатся рядами,
Стонут станки и рокочут кругом:
Выткут заветное Красное Знамя —
Символ победы над вечным врагом!

Вейтесь, вейтесь, веретена,
Тките хмурые, ткачи!
Будет саван похоронный
Вам, цари и палачи!

* * *

Преображенскому

В годы юности мятежной,
Непокорные судьбе,
Мы решили, друг надежный,
Умереть с тобой в борьбе.

Нам с тобою в этой жизни
Больше нечего терять
И за счастье для отчизны
Лучше жизнь свою отдать.

Так идем, товарищ, смело,
Если нас страна зовет,
Если для святого дела
В нас сознание живет!

Пусть лихие бури-грозы
Нас постигнут на пути:
Не боясь врагов угрозы,
Будем мы вперед идти.

Сердце рвется в путь, сгорая...
Верь, товарищ, день придет,
День, когда земного рая
Солнце красное взойдет!

В МАСТЕРСКОЙ

Звенят приборы на катке
Под резко-четкий стук.
Не дрогнет в жилистой руке
Распаренный утюг.

Стучи, машина, веселей,
Шипите утюги!
Мы знаем точно всех друзей
И знаем — кто враги.

В душе мы тайну бережем,
Глубоко затая...
Придет пора — за рубежом
Откликнутся друзья.

В единой цепи трудовой
Мы — общее звено.
И в час развязки роковой
Мы будем заодно...

Не вечно будет жизнь — тюрьма,
Свобода — впереди,
И песня просится сама
Из молодой груди!

НАБОРЩИКУ

Товарищ наборщик! Злодейка-судьба
Нас в темный подвал заточила,
Но общее дело — святая борьба
Духовно нас близко сроднила.

Рабочий-наборщик, писатель-поэт
Единого дети зачатя,
В едином пути одинаков и след:
На жизнь неразлучные братья.

В подвале, где гарь и свинцовая пыль,
Мы труд благородный восславим.
Из крови и мозга и сказку и быль
Потомству мы книгой оставим.

Здесь душу и сердце свое отдадим
Для сирого духом народа
И вольное слово ему создадим,
Прекрасное слово: «Свобода»!

БЕЗРАБОТИЦА

Он прижался к заводской стене
На окраине шумного города.
Цепким грузом повис на спине
Призрак тощего, жуткого голода.

Был смертелен гиганта экстаз,
И по корпусу — ржавые ссадины.
В смену радужно-огненных глаз
Четко врезались желтые впадины.

Чьи-то лапы сжимали мозги
И стучали в висках чьи-то молоты.
В мутном взгляде не видно ни зги,
Мысли-думы с размаху расколоты.

Неуклюжий, дрожащий скелет
Бродит около, кашляет, горбится...
И хихикает чахло вослед
Провалившимся ртом безработица.

А вдали, сквозь гремящий хаос,
Город скалится черными трубами
И кадит с песней злобы и слез
В небо темными, чадными клубами.

КЛИЧ ПРИЗЫВНЫЙ

В ком мужества огонь струится
И в год борьбы созрела мечь,
В ком сердце пламенное есть, —
Пускай идет с врагами биться!

Настал черед: за все терпенье,
За кровь и раны, годы тьмы —
За все, что выстрадали мы,
Ударил час борьбы последней!

И так вперед — рука с рукою,
Блеснул навстречу луч зари.
Гори заря, сильнее гори
Над восстающею страной!

Как день за ночью неизбежен,
Так путь борьбы неотвратим.
Друзья, врага мы победим —
Порыв наш грозен и мятежен!

Пускай за вольные стремленья
Прольется кровь в последний раз:
Погибнем мы, но после нас
Свободны будут поколенья!

ЛЕДОХОД-БОГАТЫРЬ

Сказка - поэма

I

Однажды над белой большою рекою,
Покрытою толстой льдяною корою
И спавшей безмолвно, болезненно-долго
Во мраке холодном медлительной ночи,
Торжественно-ярко, безумно и ярко
Блеснуло весеннее чудное Солнце.

И дрогнула робко река и проснулась,
К далекому Солнцу навстречу рванулась
И громко, и тяжко она застонала:
Впились в ее белую грудь ледяные
Осколки от брони, что враг ненавистный—
Мороз ей сковал в испушеньи.

А солнце, могуче-прекрасное солнце,
Жар-Птицей с высокого неба в оконце
Все также реке улыбалось, приветно
Маня и сверкая червонною лентой...
И с новой надеждой, в горячем порыве
Рванулась она к благодатному Солнцу.

II

Кругом прокатились тяжелые стоны,
И эхом вдали отозвались звоны

И смолкли... Но слышала крики
Земля и запали они в ее сердце
Глубоко, открыв наболевшую рану,
Которую все именуют Любовью.

В глубокой, безмерной печали,
Что душу пронзает, как острие стали,
Земля загрузила, задумалась странно,
В тяжелом бреде разметалась
И сбросила с тела могучего ризы,
Что ярко-жемчужным ковром серебрились.

Как резвые, звонкие птицы,
Метнулись повсюду гонцы вереницей—
Ручьи и забили немолчно тревогу...
Земля это выслала их в путь - дорогу
На розыски гордого витязя
Юной Весны — богатыря Ледохода...

III

И громкие стоны, и грозные крики
Звучат над Рекой бледнолицой.
Сплетаются звуки в хаос невозможный...
Порою доносятся звонкие трели,
Как будто бы рыцарей сабли скрестились,
И вдруг — снова дико-тухие удары...

И чудится: кто - то над белой Рекою,
Об ятый в ночи безысходной тоскою,
Невидимый плачет в бездонной пучине.

И что - то огромное, тяжкое, глухо,
С зловещим и гневным напевом
Рушится, падает, гибнет...

Так витязь Весны безудержный —
Смельчак - Ледоход разбивает мятежно
Тяжелую броню Реки пробужденной.
Как ветер жемчужную пену,
Хватает он смело куски ледяные,
Сразмаха бросает и бьет, и уносит...

IV

Торжественно блещет с лазури безбрежной
Весеннее солнце. Приветливо - нежно
Бросает на Землю лучи золотые,
И сладко целует янтарную грудь
Свободной Реки, пробужденной
К новой, еще неизведанной жизни...

Легко и свободно вздыхает
И ласково - нежно играет
Река на просторе... Далеко
Она разметала свои серебристые космы,
Все выше вздымая атласную грудь,
Смеясь и резвяся от счастья!

V

Молочно - янтарные дали
Привольем кругом засверкали.

Шалун - ветерок запорхал на просторе,
Кидается в волны и брызжется пеной.
И резвыми стаями с криками реют
Над поймой Рекой белоснежные чайки!

Кто слышал их странную песню?
Быть может они славят новую жизнь?
Иль плачут они о погибших?
В их крике и радость звучит и печаль...

PRO DOMO SUA

Такой в роду обычай древний, —
Я рос веселым бобылем,
Где бабка Марфа по деревне
Бродила, горбясь костылем.

Но мне деревня — узкий ворот
И гладь сухих полей тесна.
Люблю тебя, гремящий город,
Где ширь - фабричная весна!

Где стали - каменные глыбы
Лишь тесто творческим рукам
И трубы - смерчевые вздыбы —
Гроза пугливым облакам.

Вот оттого и звон гудковый
Я не сменяю на свирель,
Что город пламенно - суровый
Поэту в жизни — колыбель.

Сюда и труд и мозг принесен,
И в дадь борьбе не жаль отдать
Неоценимых двадцать весен,
Чтоб лик Свободы увидеть.

Но через город огневая
Свобода край мой озарит,
И братьям любо, что играя
Моя в ней искорка горит!

ИЗ ЦИКЛА «ВОЙНА»

1914 — 1917

*Рожденные в юды мучие
Пути не помнят своего.
Мы, дети страшных лет России,
Забывать не в силах ничего.*

А. Блок

ЧЕРНАЯ ПТИЦА

Опять эта страшная птица
Кружится через десять лет...
Которая ночь уж не спится
В предчувствии дьявольских бед.

Никто не забудет Цусиму
Иль разве забыть Ляоян?
Как раненых в страшную зиму
Грузил в лазареты тиран...

Белья не хватало на койках,
Сестер не хватало, врачей.
А сколько в вагонах на полках
Погибло от жутких ночей!..

Безмерно путь северный долог,
Мучительно раны горят.
Молили, чтоб смерти хоть полог
Сознание укрыл от ребят...

И снова кровавая птица
Кружит над усталой страной.
Но может голодная львица
Сломать прутья клетки стальной!..

ВОРОН

Окончен бой. Над взрытыми полями,
Где раньше тучно наливалась ярь,
Теперь безгранно - жуткими пластами
Легла удушливая гарь.

Окончен бой, но воздух мутно - синий
В неверной тишине еще дрожит,
И на валу сырых окопных линий
Добычу ворон сторожит.

Ни звука, ни души. Судьбе покорный,
Стоит безмолвно обожженный дуб,
И близ него беспечно хищник черный
Клюет окоченевший труп.

ТРАУР

Душа мрачна, душа моя скорбит.
Еще вчера была резва, как птица,
Сегодня ж странно так душа болит,
Она — палач себе, она — гробница...

И прошлое таинственно молчит
Иль как изжитый день оно забыто?
Пусть сердце так мучительно стучит —
Разгадка где-то тщательно сокрыта.

Душа, что сфинкс иль темный склеп,
Неведомая плачет иль смеется?..
Душа оделась в мрачный креп
И мысли там, где кровь живая льется.

К КАРТИНЕ «ГОЛОД»

Скорбит земля и стонет ветер глухо,
Угрюмо рыскает по пустырям.
И злая Смерть, костлявою старухой,
Проходит жутко по полям.

Вокруг нее голодные волчицы
Заводят вой и жажда в их глазах;
Над ними кружат гиблой стаей птицы...
Но пусто, пусто на полях!

* * *

В стране моей бушуют злые грозы,
И где блеснет смертельный сноп огней —
Растут зловеще — пламенные розы
И жарко течат кровь в стране моей.

В стране моей алеют злые розы,
И что ни день — сильнее черный яд.
Улыбку скорбную, отчаянье и слезы
С собой несет их аромат!

ИЗГНАННИКИ

Когда в безумном гневе грозы
Зловеще воют над страной,
И на нужду житейской прозы
Ответом лозунг боевой;

Когда в тылу, за вихрем сечи,
Под маской лживою дельцы
Лукаво расточают речи,
Стяжая праведных венцы,—

Тогда в отравленном просторе
Среди полей, где смерть царит,
С безумным ужасом во взоре
Толпа изгнанников скорбит.

Им чужд поход и слава битвы.
Из уст страдалиц-матерей
Звучат проклятья и молитвы
За кровь отцов и сыновей;
За боль детей и поруганье,
За разоренный мирный кров...
И странным кажется изгнанье
Им, не увидевшим врагов.

ДЕВИЧЬЯ ЗАБОТА

Полночь. В комнате убогой
Жутко, холодно.
Сердце девичье тревогой
Странною полно.

Милый где-то там, далеко,
Страшен, долог путь,
И вздымается высоко
Молодая грудь.

Написал он только строчку:
«Жив пока, здоров»...
И строчит, строчит сорочку
И поет без слов.

Истомилась — молодые
Очи не глядят,
И прозрачно-восковые
Пальчики болят.

Что за боль! Для дорогого
Стершит и вдвойне:
Не страдал бы так сурово
Милый на войне.

Напролет она всю ночь
Одиноко шьет,—
Завтра новую сорочку
Далеко пошлет...

На стекле мороз узоры
Дивные навел,
Забелели черны боры
У родимых сел.

Сладки сказки звездной ночи,
Ясен небосклон,
И сомкнул девичьи очи
Добрый — добрый сон.

НАД БРАТСКОЙ МОГИЛОЙ

Памяти брата моего

За чертою иноземною,
В сердце Галицкой земли,
С думой черною, военною,
Братья воины легли.

Кровь Руси на белом саване —
Дань последняя зиме.
Страж немой у «тихой гавани»
Грозно кличет на холме:

«Пусть над братскою могилою
В эти дни, в годину бед
Прозвучит с мятежной силою
Для живых иной завет:

Светлый праздник воскресенья
Сила вам свершить дана,—
Ждет давно освобожденья
Под'яремная страна»!

ХЛЕБА И МИРА

Третий февраль продолжается бойня,
Дьявольски~~х~~ тяжелых три года.
Режет и шьет мировая закройня
Душу и тело народа.

Сколько еще? Уже хмурится Питер,
Даже нахмурилось небо.
Голод улыбки на лицах повытер.
— Мира и хлеба!

В улицах зорко казачьи копыта
Цокают с утра до ночи.
Эх! не удержат опричники скрытой
Злобы рабочих!

Вышли с окраин толпою на Невский
Против кровавого пира,
И закричали полотнами резко:
— Хлеба и Мира!

СОДЕРЖАНИЕ

Вихри мятежные (поэма)

По новым путям (гл. I—III)	4
Красный 1905 г. (гл. IV—VI)	7
Черные годы (гл. VII—X)	10
В огне и буре (гл. XI—XIV)	14
Заключение (гл. XV)	18

Лук Революции

Сброшена бурей корона	21
Песнь Революции	22
Под Красной Звездой	23
Искрометным зафыркала горном	25
Новая Русь (цикл)	26
Гей вы, степи без границы	—
Ой ты, Русь, хмельная брага	27
Русь, в крестовую годину	28
Воин Республики	29
Гимн Трудю	30
9-е Января	31
Майские песни	33
Первый Мая день	34
Парижская Коммуна	35
Скифы	37
Грядущее	38

На грани восстания:

Россия	40
Работница	41
Ткачи	42

В годы юности мятежной	43
В мастерской	44
Наборщику	45
Безработица	46
Клич призывный	47
Ледоход-Богатырь (поэма)	48
Pro domo sua	52

Из цикла «Война»:

Черная птица	54
Ворон	55
Траур	56
К картине «Голод»	57
В стране бушуют грозы	—
Изгнанники	58
Девичья забота	59
Над братской могилой	61
Хлеба и мира	62

КНИГИ А. БЕЛОЗЕРОВА

СТИХОТВОРЕНИЯ:

- Песни борьбы и свободы.*—Изд. 1906 г. Распродано.
Стихотвор. лирические.—Изд. 1910 г. Распродано.
Воскресшие песни.—Изд. 1918 г. М. Распродано.
Мятежные вихри.—Изд. «Культура», 1927 г.
Красные зори.—Стихотвор. Готовится к печати.

РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ:

- Опыт истории профсоюзов.*—Изд. НГСПС. 1923 г.
Борьба сормовских рабочих.—«Вестник Труда». 1925 г.
Записки по рабочему движению.—Изд. НГСПС. 1926 г.
Из молодых лет М. Горького.—«Новый Мир». 1926 г.
Расплата (Историч. очерк).—Изд. «Каторга и Ссылка». 1926 г.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строфа:	Напечатано:	Следует:
18	2-я	краще—	кратче—
22	1-я	знамен	знамен.
23	5-я	Размужала	Возмужала
28	5-я	благословен!	благословен!
29	4-я	боевой	боевом
35	3-я	умереть...	умереть,—
36	2-я	и вера,	их вера,—
38	2-я	не измени	не изменил
42	2-я	кросна.	кросна.
„	5-я	хмурче,	хмурые,
46	4-я	хихихает	хихикает
57	2-я	Над ним	Над ними
„	3-я	тачат	точат
62	1-я	Дьявольских	Дьявольски—

50 коп.

**СКЛАД ИЗДАНИЯ
МАГ. «КУЛЬТУРА»
Н.-НОВГОРОД, УЛ. СВЕРДЛОВА**

87